

Гитара спасает от одиночества

Это не просто музыкальный инструмент, гитара способна изменить саму жизнь человека, считает наш собеседник

Знакомый читателям «Северного края» по многим публикациям музыкант-гитарист и коллекционер, химик-аналитик по профессии, кандидат технических наук Альберт Москвин стал автором-составителем уникального издания – биографического словаря «Классическая гитара в Ярославле и области (1900 – 2010)». Это и стало поводом для нашего нового с ним разговора.

– Альберт Фёдорович, первое, что видишь, открывая вашу книгу, – просветлённые и сосредоточенные лица музыкантов. Так и хочется назвать ваш проект «историей ярославской гитары в лицах».

– Я бы только добавил: в лицах и судьбах. Мы с моими друзьями и партнёрами Евгением Крапивинским и Виктором Бурбо собрали около полусотни текстовых портретов тех, кому гитара помогла не потеряться на жизненных перепутьях, найти верных друзей и мудрых наставников, облегчила выбор профессии, помогает в личных и семейных делах.

– Даже так? Гитара в роли свахи?

– А что тут удивляться. Свадебных сюжетов в нашем справочнике несколько. Один интереснее другого. У Шелеховых он получился длиной в целую жизнь. Анатолий познакомился с Ириной, помнится, в Доме учителя, он играл там в ансамбле, Ирина училась в студии азам гитарного искусства. Не мне вам рассказывать, как музыка раскрывает души, сближает людей. Так много лет назад сложился их дуэт, а когда пришло время, и свадьбу сыграли. Возьму на себя смелость сказать, что чудо-гитара Анатолия, профессионала-виртуоза с юных лет, прибавляла этой семье энергии выживания в самые тяжёлые годы, давала и хлеб насущный. Ирина, всю жизнь проработавшая на вредном производстве, наверняка могла бы кое-что рассказать и про терапевтические свойства гитары. Шелеховы вырастили сына и дочь и оба дружны с музыкой. У другого моего ученика Владимира Фёдорова – своя история. Профессионалом в музыке он не стал, за его плечами техникум, заводские цехи, политех. С будущей супругой Натальей он тоже познакомился благодаря гитаре, недаром же была она с ними и в свадебном путешествии. И маленькой дочке Володе вместо сказок на ночь играл на гитаре. И сейчас эта семья неразлучна с поющей струной и в праздники, и в будни.

– Биографический словарь, конечно, не приключенческая литература, но и в нём, как мы успели заметить, есть драматические истории, когда из-за гитары люди меняли и профессию, и судьбу.

– В этом смысле как раз примечательна судьба Виктора Бекетова. Он ведь закончил Рыбинский авиационный технологический институт с дипломом инженера-металлурга, в перестройку приехал в Тутаев. Когда в недобрый час потерял работу, с гитарой не растаял, укреплял дух, занимаясь дома, играл в клубах. Умудрялся брать частные уроки у рыбинца Леонида Колесова и в Ярославле у Николая Ермолаева. Серьёзный интерес к музыке привёл его в училище культуры. Виктор произвёл там такое впечатление, что на заочном отделении открыли тогда новую специальность – классическая гитара. Три года назад Бекетов учили-

ще закончил, теперь преподаёт в Тутаевской школе искусств.

– На одном из фото Бекетов ведёт урок в ДШИ, и мы видим, что его ученица Настя Котышева пришла на занятия... с рукой в гипсе после перелома. «Разве можно такой народ победить!» – читаем в подписи под снимком. Согласны ли вы, что слова столь эмоционального комментария составителя напрямую можно адресовать, к примеру, обоим наставникам Бекетова – и Колесову, и Ермолаеву?

– И не только им одним. Ермолаева гитара привела к «живой этике» Рерихов и духовному просветительству – лет семь назад он уехал из Ярославля и занимается этим, как я слышал, в Москве и Подмосковье. Судьба Колесова после училища при Московской консерватории сделала, может быть, поворот ещё круче. Этого талантливого и очень упорного рыбака вообще гораздо лучше знают в Европе и Америке, чем в России. Сейчас он профессор консерватории в Кито, столице Эквадора – во как!

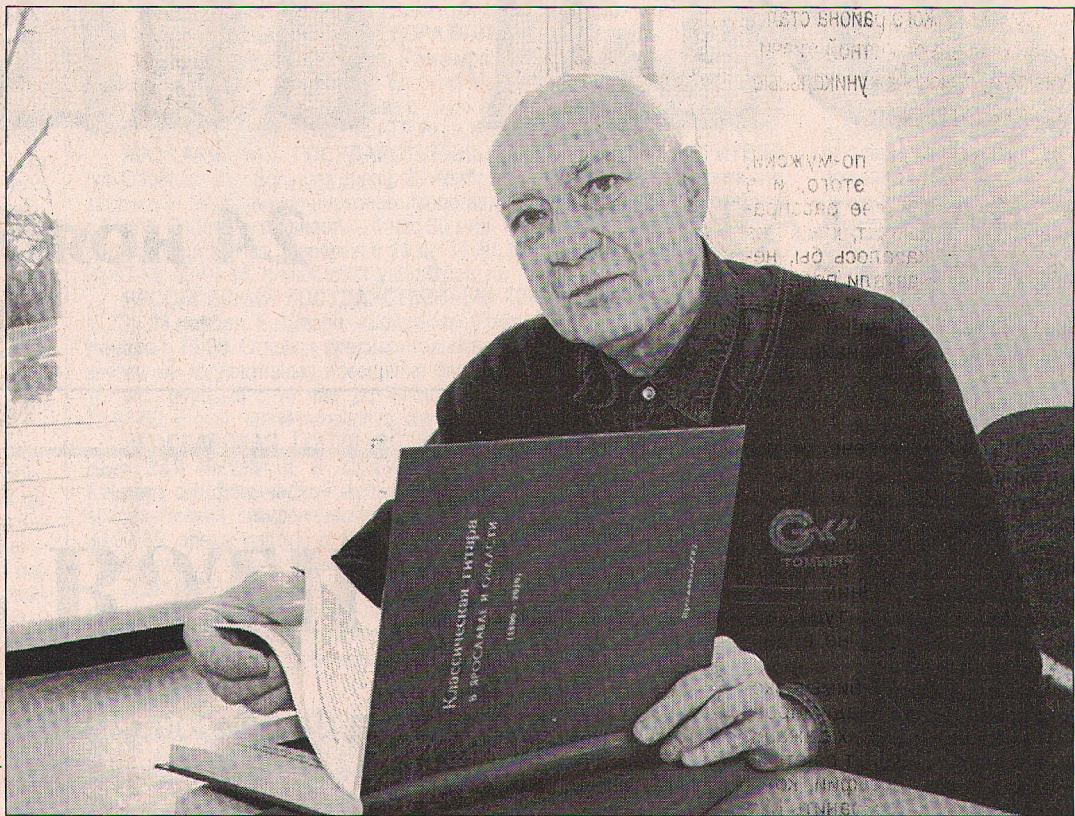

Фото Ирины Пичугиной.

Николая II, в Гражданскую войну вместе с Собиновым служил в отделе наркомпроса в Севастополе, аккомпанировал ему и Шаляпину в концертах. Андронов тоже мастер с мировым именем, во времена, когда шестиструнка уже не считалась враждебной космополит-

они, сочиняли в ритмах сердцебиения, а вибрато струн, совпадая с нашими биоритмами частотой колебаний, приводит в порядок сразу и дыхание, и пульс, и артериальное давление в равной мере исполнителя и слушателя.

– Тут отдельная тема для разговора, но то, что профессорскую должность в Южной Америке принесли ему не на блюдечке, читатели вашего словаря могут судить по пикантной подробности из его биографии: до того, как Колесов стал профессором, он в Кито по ночам развозил на грузовичке хлебушек. К слову, сами вы, Альберт Фёдорович, тоже ведь готовились в профессионалы?

– Слишком сильно сказано. Хотя в мои студенческие годы в Ленинграде я был постоянным читателем нотного отдела Салтыковки, а в студии при клубном «неаполитанском оркестре» руку мне ставили Пётр Исаков, а затем его ученик Лев Андронов.

– Можно о них поподробнее?

– Исаков в молодости в Зимнем дворце учил музыке детей государя императора

кой, но ещё была в опале и нуждалась в защите, Андронов играл на публике сочинения крупной формы – например, Концерт для гитары с оркестром Бориса Асафьева, «Большое соло» Фернандо Сора... Это я к тому, что наставники были у меня что надо. Всё, что знал и умел, я в хрущёвскую оттепель и позже постарался передать моему любимому ансамблю в «моториках», с чего и началась в Ярославле «эра классической гитары». Но наука затянула с головой – почти полвека отдал я институту мономеров. А играю для души и когда подходящая компания соберётся.

– В одном интервью нашей газете вы говорили, что гитара для вас «лучше валерьянки», а в ответ на вопрос «Это вы серьёзно?» следовал небольшой устный реферат по гитаротерапии, о том, что Моцарт и Чайковский, и не только

– Я и сейчас это могу повторить чуть ли не слово в слово.

– Тогда вопрос на засыпку: где сейчас в Ярославле такую безотказную терапию можно получить?

– В школах искусств классы гитары ведут сейчас около сорока педагогов – цитирую наш справочник. Есть такие классы и в Собиновском колледже (именно его воспитанники запечатлены на нижнем снимке. – Ред.), и в училище культуры, на факультете искусств в Демидовском университете, чья родословная идёт от гитарной студии покойного Олега Кожарского на факультете общественных профессий. Есть цикл гитарных вечеров в музее истории Ярославля. А вот с центром развития гитарного искусства у нас в Ярославле так пока ничего и не получилось.

– Он ведь был даже зарегистрирован?

– В училище культуры даже придумали для него фирменный бренд – ЦЕРАГИС. Принято считать, что состояться ЦЕРАГИСу помешал кризис 1998 года. Я бы только добавил к этому: можно сколько угодно ссылаться на дефолты и кризисы, но чтобы продвигать дело, нужен тот, кто, не думая о выгоде, готов ради идеи засучить рукава. В старину такого человека называли импресарио, это же его хлопоты – договоры, программы, залы, билеты, афиши. Сколько труда всё это требует, я на себе испытал, когда единственные в России отмечали мы в нулевые годы нового века 200-летие профессиональной гитары в Испании и России – спасибо, ваш «Северный» внимательно отслеживал акцию на своих страницах. В общем, нужен лидер из молодых, актив, нужны хватка, вдохновение. А пока всё это надо днём с огнём искать, не будет у нас и городского клуба гитаристов.

– Вышедшая книга – это своего рода подведение итогов?

– Не уверен. Дома у меня всё толще становится папка с материалами для другого словаря, под условным названием «Краткий курс истории развития гитары в Европе, России и Ярославле» – попробуем осмыслить себя частью большого сообщества поклонников поющей струны.

– Чем из собранного в вашей коллекции дорожите больше всего?

– Дорожу записями игры выдающихся гитаристов всех поколений, таких файлов в моём компьютере за тысячу. Есть нотная библиотека, коллекция самых популярных школ-самоучителей, в диапазоне авторских имён от Пухоля, Агафошина, Иванова-Крамского до российских составителей новых поколений. Из документов назову рукописный приказ по Ярославской филармонии, датированный июнем 1944 года, – о зачислении в штат в «кач. артиста» Исакова Петра Ивановича.

– Того самого?

– В годы войны маэстро оказался в Ярославской области в эвакуации, был директором даниловского Дома культуры, а затем про него узнали в филармонии или он

сам там объявился. Я думаю пути господни не обманут. Петра Ивановича нет, по молодости не тилился о том. Зато дарственные подписи в казах всех выдающихся гитаристов, за последние приезжавших на гитары в Ярославль. Особенно автографом аргентинца Эля Лопеса Рамеса, в стиле «чувственыры». Его автограф просто данью моему отсутствию в дороге.

– Поговорить о связанных с гитарой научных интересах нам, Альберт Фёдорович, другой раз. Но средняя наука о науках, науки, и потому читать простят мне, если я пишу вас о том, что не так будоражит и научное сообщество, давнее министерское рождение, по итогам у трёх ярославских наружены «признаки фективности».

– Если, как я слышал, воды сделаны только признакам, причём образом финансово-экономическим, то мне кажется это практику итогов соцсоревнований лабораторий в институте. Победителям по среднему баллу исключился из второй выводились совершенно разной оценкам – за научную общественную участие в художественной деятельности и среднего балла и молодец. Будь бы определял, что значит по жизни, в углу ответы на вопроса: где лучше нужнее на рынке вез ближе к науке.

– Альберт Фёдорович, тот экземпляр словаря что пригостили в редакции, оказался том. В книгу вложено приложение, озаглавлено так: «Чувство юмора» расшифровывается «чувство юмора» ете нам на проверку?

– Да ну что вы, проще. Хочу, чтобы вы и мы обменялись.

– Хорошо, спасибо, брачное из вашей той коллекции записей шуток поступает читательскую. Тут, смотрим, не почитать, уму-разуму и Марк Твен, Ключевский, и Фаина Раневская... товарищ Сталин лагаем нашу башку и закончить: क्या и выражения есть?

– Найдём. Простой контрасту, одно классическое, другое народное. «Если есть гитара, нам уютно и тепло» Окуджава.

– Золотые слова контрасту?

– Такое высказывание прозе неизвестно. «Знаете ли вы, что гитары автоматизируются фестивалю бардов».

– Спасибо, знать.

Юлиан

Полиция бессильна, когда законодатель беспомощен

ИЗ ПОЧТЫ

От них только головная боль для арендодателей да порой и для арендаторов. А ведь за

РАЙОННЫЕ ВЕСТИ

Рыбинские технологии для российских школ